

Иннокентий Анненский
Стихи

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.
И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

1901

Поэзия Серебряного Века. Москва, «Художественная Литература», 1991.

ПРИЗРАКИ

И бродят тени, и молят тени:
«Пусти, пусти!»
От этих лунных осеребрений
Куда ж уйти?
Зеленый призрак куста сирени
Прильнул к окну...
Уйдите, тени, оставьте, тени,
Со мной одну...
Она недвижна, она немая,
С следами слез,
С двумя кистями сиреней мая
В извивах кос...
Но и неслышным я верен теням,
И, как в бреду,
На гравий сада я по ступеням
За ней сойду...
О бледный призрак, скажи скорее
Мои вины,
Покуда стекла на галерее
Еще черны.
Цветы завянут, цветы обманны,
Но я... я — твой!
В тумане холод, в тумане раны
Перед зарей...

Мысль, вооруженная рифмами. изд. 2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Холшевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.

В ВАГОНЕ

Довольно дел, довольно слов,
Побудем молча, без улыбок,
Снежит из низких облаков,
А горний свет уныл и зыбок.
В непостижимой им борьбе
Мянутся черные ракиты.
«До завтра, — говорю тебе,
Сегодня мы с тобою квиты».
Хочу, не грезя, не моля,
Пускай безмерно виноватый,
Глядеть на белые поля
Через стекло с налипшей ватой.
А ты красуйся, ты — гори...
Ты уверяй, что ты простила,
Гори полоской той зари,
Вокруг которой все застыло.

Поэзия Серебряного Века. Москва, «Художественная Литература», 1991.

СМЫЧОК И СТРУНЫ

Какой тяжелый, темный бред!
Как эти выси мутно-лунны!
Касаться скрипки столько лет
И не узнать при свете струны!
Кому ж нас надо? Кто зажег
Два желтых лика, два унылых...
И вдруг почувствовал смычок,
Что кто-то взял и кто-то слил их.
«О, как давно! Свкозь эту тьму
Скажи одно: ты та ли, та ли?»
И струны ластились к нему,
Звения, но, ластясь, трепетали.
«Не правда ль, больше никогда
Мы не расстанемся? довольно?...»
И скрипка отвечала да,
Но сердцу скрипки было больно.
Смычок все понял, он затих,
А в скрипке эхо все держалось...
И было мукою для них,
Что людям музыкой казалось.
Но человек не погасил
До утра свеч... И струны пели...
Лишь солнце их нашло без сил
На черном бархате постели.

Серебряный век русской поэзии. Москва, «Просвещение», 1993.

ТО БЫЛО НА ВАЛЛЕН-КОСКИ

То было на Валлен-Коски.
Шел дождик из дымных туч,
И желтые мокрые доски
Сбегали с печальных круч.
Мы с ночи холодной зевали,
И слезы просились из глаз;
В утеху нам куклу бросали
В то утро в четвертый раз.
Разбухшая кукла ныряла
Послушно в седой водопад,
И долго кружилась сначала
Всё будто рвалась назад.
Но даром лизала пена
Суставы прижатых рук,
Спасенье ее неизменно
Для новых и новых мук.
Гляди, уж поток бурливый
Желтеет, покорен и вял;
Чухонец-то был справедливый,
За дело полтину взял.
И вот уж кукла на камне,
И дальше идет река...
Комедия эта была мне
В то серое утро тяжка.
Бывает такое небо,
Такая игра лучей,
Что сердцу обида куклы
Обиды своей жалчей.
Как листья тогда мы чутки:
Нам камень седой, ожив,
Стал другом, а голос друга,
Как детская скрипка, фальшив.
И в сердце сознание глубоко,
Что с ним родился только страх,
Что в мире оно одиноко,
Как старая кукла в волнах...

[1909]

Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, «Полифакт», 1995.

ЛУННАЯ НОЧЬ В ИСХОДЕ ЗИМЫ

Мы на полустанке,
Мы забыты ночью,
Тихой лунной ночью,
На лесной полянке...
Бред — или воочью
Мы на полустанке
И забыты ночью?
Далеко зашел ты,
Паровик усталый!
Доски бледно-желты,
Серебристо-желты,
И налип на шпалы
Иней мертво-талый.
Уж туда ль зашел ты,
Паровик усталый?
Тишь-то в лунном свете,
Или только греза
Эти тени, эти
Вздохи паровоза
И, осеребренный
Месяцем жемчужным,
Этот длинный, черный
Сторож станционный
С фонарем ненужным
На тени узорной?
Динь-динь-динь — и мимо,
Мимо грезы этой,
Так невозвратно,
Так непоправимо
До конца не спетой,
И звенящей где-то
Еще ощутимо.

27 марта 1906, почтовый тракт Вологда — Тотьма
Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии. Сер.: Библиотека поэта. Большая серия. Ленинград: Советский писатель, 1990.

ТОСКА ПРИПОМИНАНИЯ

Мне всегда открывается та же
Залитая чернилом страница.
Я уйду от людей, но куда же,
От ночей мне куда схорониться?
Все живые так стали далеки,
Все небытное стало так внятно,
И слились позабытые строки
До зари в мутно-черные пятна.
Весь я там в невозможном ответе,
Где миражные буквы маячут...
...Я люблю, когда в доме есть дети

И когда по ночам они плачут.

10 ° Стихотворений. 100 Русских Поэтов. Владимир Марков. Упражнение в отборе. Centifolia Russica. Antologia. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.

Музыка отдаленной шарманки

Падает снег,
Мутный и белый и долгий,
Падает снег,
Заметая дороги,
Засыпая могилы,
Падает снег...
Белые влажные звезды!
Я так люблю вас,
Тихие гости оврагов!
Холод и нега забвенья
Сердцу так сладки...
О, белые звезды...
Зачем же,
Ветер, зачем ты свеваешь,
Жгучий мучительный ветер,
С думы и черной и тяжелой,
Точно могильная насыпь,
Белые блески мечты?..
В поле зачем их уносишь?
Если б заснуть,
Но не навеки,
Если б заснуть
Так, чтобы после проснуться,
Только под небом лазурным...
Новым, счастливым, любимым...

1900

Мысль, вооруженная рифмами. изд.2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Халишевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.